

М. А. Бекетова

Веселость и юмор Блока

Москва, "Правда", 1990

Составление В. П. Енишерлова и С. С. Лесневского

Вступительная статья С. С. Лесневского

Послесловие А. В. Лаврова

Примечания Н. А. Богомолова

OCR Ловецкая Т.Ю.

Читатели Блока обыкновенно представляют его себе печальным человеком, жившим в особом мире, далеким от простых и обыденных радостей жизни. В стихах его изредка проявляется юмор, но веселости нет и следа.

А между тем в живом, настоящем Блоке было много светлого юмора и самой непосредственной, детской веселости. Очень странно читать близко знавшим Блока, что до знакомства с ним Андрей Белый представлял его себе болезненным, хилым юношей и был поражен и даже разочарован, увидав здорового, сильного и красивого человека, да еще в хорошо сшитом платье и со спокойной манерой себя держать. Все это совершенно не соответствовало его представлению о поэте-мистике, погруженном в заоблачные миры. Ведь то было время "Стихов о Прекрасной Даме".

Познакомившись с Блоком, А. Белый узнал его с новых сторон, но кажется мне, что при всей тонкости его проникновений в душу Блока и при всей духовной близости обоих поэтов он так и не увидел в Блоке того, что особенно бросалось в глаза в интимном кругу. Блок был прежде всего ребенок - простодушный, невинный и милый.

В своей речи о символизме, прочитанной в Обществе ревнителей художественного слова (8 апреля 1910 г.), он поставил такую программу: "Художник должен быть трепетным в самой дерзости, зная, чего стоит смешение искусства с жизнью, и оставаясь в жизни простым человеком". Этот завет свой он и исполнил. Он был в жизни простым человеком. "Но есть неистребимое в душе, там, где она младенец", - говорит он в другом месте той же речи. В его душе это "неистребимое" было особенно сильно и проявлялось и в ясности его улыбки, и в умении радоваться всяким житейским пустякам, а также солнцу, шуткам, да еще в умении играть и шалить, которое было ему в высшей степени свойственно...

Последнее, т. е. склонность к играм и шалостям, должно особенно поразить читателей Блока. Для них и юмор его нечто новое, почти незнакомое. Правда, в стихах своих Блок был всегда серьезен. Он ведь считал, что "служенье муз не терпит суеты". Даже появляясь на эстраде, когда приходилось ему читать свои стихи, он давал сразу всем торжественным видом своим тон высокого строя, не изменяя обычной своей простоте.

Шалил он только в шуточных стихах и в пародиях, часть которых известна по книге Чуковского ("А. Блок как человек и поэт"). В моей книге "Блок и его мать" {Настоящая статья написана до выхода книги "Блок и его мать".}, которая вскоре появится, приведено одно из его шуточных стихотворений, присланное мне в деловой записке в то время, когда он готовился к экзамену еще на II курсе юридического факультета. Привожу его в виде образчика:

Права русского исторью
Уподоблю я громам,
Что мешают мне на взморье
Уходить по вечерам.

Впереди ж (душа раскисла!)
Ждет меня еще гроза;
Статистические числа,
Злые Кауфмана глаза...

Мая до двадцать второго
Не "исхичу я из тьмы"
Имя третьекурсового
Почитателя Козьмы.

Это написано 26-го апреля 1901 года.